

ОРНАМЕНТАЦИЯ АРТЕФАКТОВ ИЗ КОСТИ И РОГА КАК ИНДИКАТОР СИСТЕМ КОММУНИКАЦИЙ В МЕЗОЛИТЕ (ПО НАХОДКАМ С ПАМЯТНИКА ПОЗДНЕГО МЕЗОЛИТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШВЕЦИИ)

© 2017

Ларссон Ларс, профессор кафедры археологии и древней истории
Лундский университет (г. Лунд, Королевство Швеция)

Молин Фредерик, научный сотрудник
Национальный исторический музей (г. Линчёпинг, Королевство Швеция)

Аннотация. Наши знания о скандинавских орнаментированных изделиях из кости и рога по большей части основывались на случайных находках и находках с поселений из Южной Скандинавии. Однако недавние раскопки позднемезолитического памятника Страндваген в Мотале (южная–центральная Швеция) изменили состояние исследований и позволили получить большое количество костяных и роговых изделий, некоторые из которых орнаментированные.

Памятник расположен на восточном берегу оз. Ваттерн, второго по величине озера на юге Швеции, у единственной протоки из озера. Поселение функционировало на протяжении нескольких столетий, наибольшая концентрация радиоуглеродных датировок приходится на период 7500–7000 кал. л.н. Для этой части Скандинавии Страндваген является единственным памятником с большим числом находок из кости и рога.

Памятник выделяется своим расположением, обеспечивающим легкость контактов с территориями к северу и югу, а также к западу и востоку. Это хорошо проявляется в коллекции находок.

Наконечники острог составляют единственную крупную группу орудий, всего более 400 единиц. Значительное число этих предметов украшено орнаментом в виде насечек и зубцов, расположенных более или менее симметрично, также представлены мотивы с пересекающейся штриховкой. Орнамент присутствует и на небольшом числе других изделий, таких как вкладышевые кинжалы и роговые муфты.

Очевидно сходство с изделиями из южной Швеции и Дании в отношении выбора мотивов и вариаций их нанесения.

Единственным балтийским регионом с большим числом находок орнаментированных изделий является Восточная Прибалтика. Однако хронологическое соотношение этих материалов неясно. К примеру, наконечники острог, схожие с найденными в Страндвагене, обнаруживаются среди материалов Лубанской низины в юго-восточной Латвии.

Обсуждаются вопросы о том, насколько представленные мотивы и способы их исполнения являются общемезолитическим североευропейским феноменом и насколько они могут быть связаны со специфическими региональными отличительными признаками.

Ключевые слова: поздний мезолит; Южная-Центральная Швеция; Страндваген в Мотале; орнаментированные предметы из кости и рога; доисторические системы коммуникаций; наконечники острог; культурные параллели с Восточной Балтикой; общемезолитический североευропейский феномен; региональные особенности.

УДК 902/904

Статья поступила в редакцию 14.04.2017

КЕРАМИКА РАННЕГО НЕОЛИТА ОТ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО ДАНИИ

© 2017

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и археологии

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и археологии

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу керамики культур раннего неолита на обширной территории от Приаралья на востоке до Дании на западе. Выделяются наиболее устойчивые типологические и технологические признаки древнейшей посуды: профилированность верхней части сосудов, остродонность, слабая орнаментированность, узоры нанесены ямками под срезом венчика или прочерками, композиции представлены пересекающимися линиями типа косой решетки. Сосуды изготовлены из илистой глины с примесью шамота. Поверхности фрагментов заглажены мягким предметом. Эта совокупность признаков прослеживается для керамики культур Приаралья, лесостепного Поволжья, Подонья и Поднепровья, вплоть до Ютландии. Радиоуглеродные даты для культур раннего неолита интересующей территории свидетельствуют о достаточно древнем возрасте в восточной части ареала (6200 лет ВС) и достаточно плавном переходе до более молодых (5900 лет ВС) в западной зоне. Прослеживается совмещенный хроноинтервал памятников елшанской культуры и эртебелле. Причиной восточного тренда появления наиболее ранней керамики к западу от Приаралья могли явиться климатические катаклизмы (аридизация), а механизмами появления ранней керамики на западе стали хозяйственно-бытовые компоненты.

Ключевые слова: ранний неолит; культура; технология изготовления керамики; керамическая традиция; Средняя Азия; лесостепное Поволжье; Среднее Подонье; Поднепровье; абсолютная хронология; присваивающее хозяйство; рыболовство; эртебелле.

Введение

Вопросы распространения ранненеолитической керамики занимали в изысканиях В.И. Тимофеева особое место [1, с. 38–51]. Ранняя керамика на обширной территории, от Восточного Прикаспия и Приаралья до Дании, обнаруживает определенную типологическую близость. Она представлена сосудами яйцевидной формы с S-видной профилировкой верхней части и острым, зачастую имеющим шип, дном. Посуда не орнаментирована или украшена прочерченными линиями. Данное обстоятельство позволило еще в 1969 году В.Н. Даниленко предположить генетическую связь населения обозначенных территорий [2, с. 177–186]. Столь смелая гипотеза вызвала неоднозначную реакцию в среде специалистов [3, с. 38–51; 4, с. 21–27]. В то же время, накопленный материал, включая радиоуглеродные даты, позволил еще раз обратиться к данному вопросу на современном уровне исследования.

Материалы

Восточный Прикаспий и Приаралье

В данном регионе наиболее ранняя посуда, с реконструируемыми формами, обнаружена на стоянках Учащи 131, пещера Джебел (слои 4–5) и ряде местонахождений Лявлякана. Ранняя керамика данного региона, как правило, имела слегка отогнутый наружу венчик с приостренным краем, несколько суженную шейку, широкое выпуклое тулово и приостренное, иногда с толстым шиповидным налетом, дно. Внешняя и внутренняя поверхности заглажены, толщина стенок около 1 см. В качестве примеси в тесто илистой глины добавлялся шамот [5, с. 205]. Сосуды чаще всего не имеют орнамента или украшены прочерченными линиями, реже наколами [6–8]. Они образуют простейшие геометрические мотивы в виде прямых параллельных линий, зигзагов и косой решетки (рис. 1).

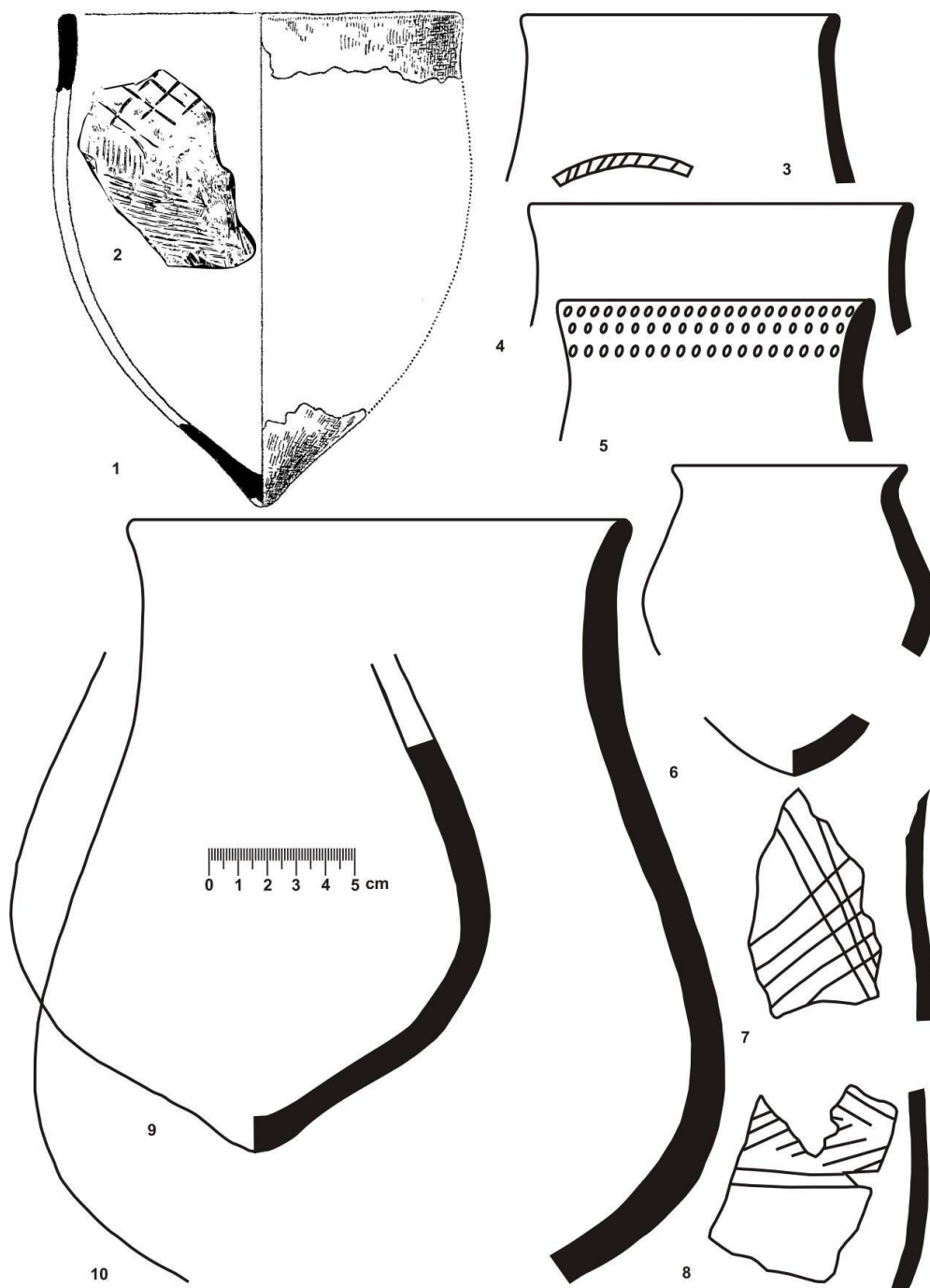

Рисунок 1 – Ранняя керамика Приаралья, кельтеминарская культура.

1–2 – Джебел; 3–4 – Учащи 131; 5–10 – Лявляканские стоянки

Время формирования данного типа посуды в регионе на основании репрезентативной серии радиоуглеродных дат, полученных для 5 слоя поселения Аякагитма, относится к 6200–6000 лет BC [9, с. 26–27]. Отметим, что на стоянке Аякагитма в ранних слоях обнаружены сильно фрагментированные обломки керамики, которые не позволяют судить о форме сосудов. Однако с точки зрения типологии и технологии их изготовления они близки материалам обозначенных выше памятников и относятся к раннему – дарьясайскому – этапу развития среднеазиатского неолита. Учитывая ограниченное количество абсолютных датировок неолита среднеазиатского региона, мы не исключаем появление со временем более ранних датировок дарьясайского этапа развития кельтеминарской культуры.

Для раннего неолита региона отсутствуют данные о наличии производящего хозяйства, основой жизнеобеспечения являлись охота и собирательство.

Лесостепное Поволжье и Среднее Посурье

Ранний неолит региона представлен материалами елшанской культуры. Наиболее представительные комплексы получены на стоянках Ивановка, Чекалино IV, Старая Елшанка II, Вьюново озеро I и других. Для раннего этапа развития елшанской культуры характерна тонкостенная (0,6–0,8 см), с заглаженной поверхностью и примесью песка и шамота посуда. Сосуды имеют отогнутый наружу венчик, S-видный профиль горловины и приостренное дно. Они, как правило, не орнаментированы, реже украшены вдавлениями, под срезом венчика образующими на противоположной стороне выпуклые негативы, или прочерченными линиями (рис. 2). С точки зрения типологии данная посуда весьма близка рассмотренным выше комплексам среднеазиатского междуречья и, по мнению авторов, генетически с ними связана [3; 10–12].

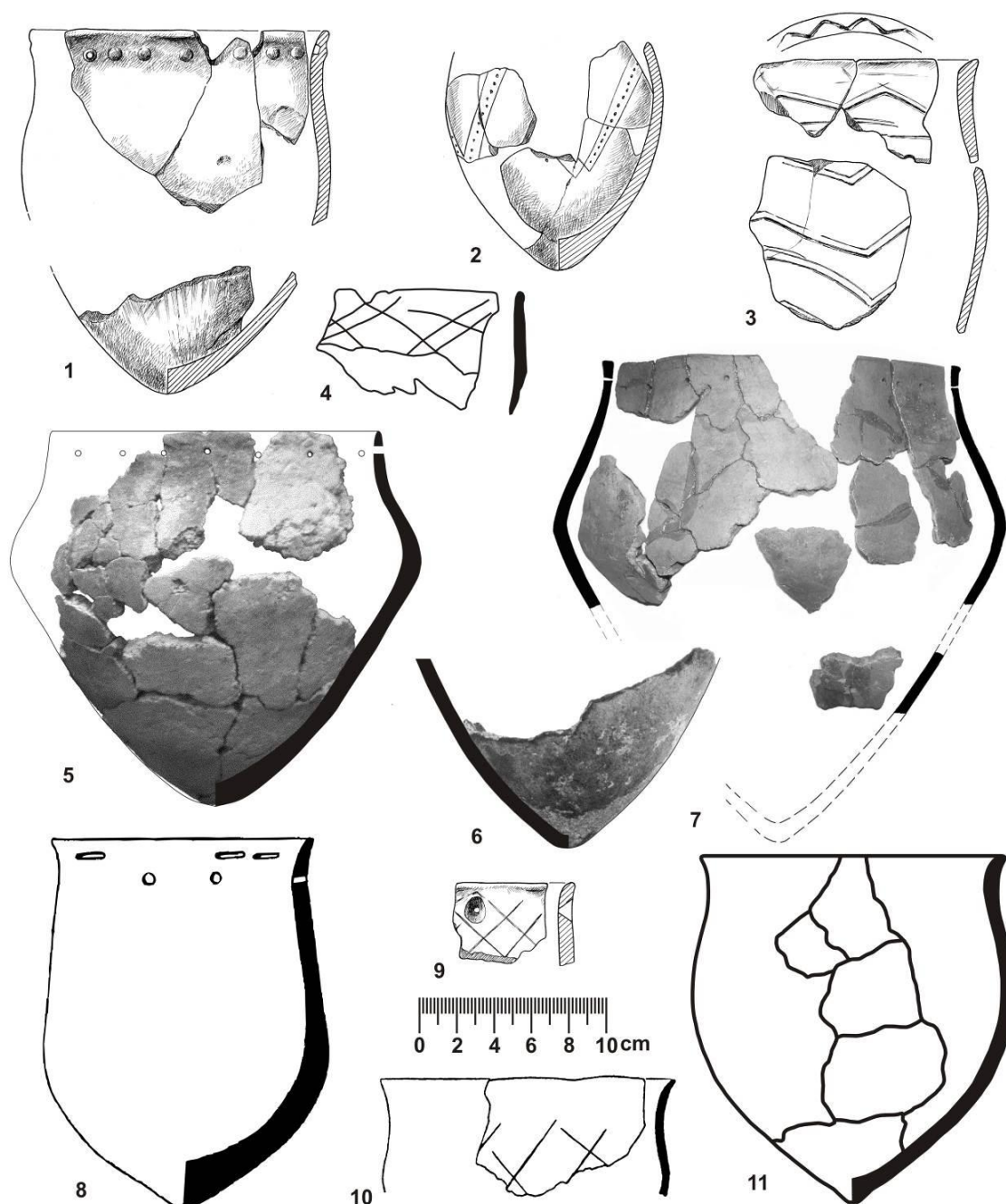

Рисунок 2 – Ранняя керамика лесостепного Поволжья, елшанская культура.

1, 3 – Чекалино IV; 2, 10 – Нижняя Орлянка II; 4 – Ильинка; 5 – Утож I; 6 – Красный Яр (?); 7 – Вьюново озеро I; 8 – Старая Елшанка II; 9 – Большая Раковка II; 11 – Ивановка

Согласно значительному массиву радиоуглеродных дат, полученных для ранних памятников елшанской культуры, время ее функционирования как в лесостепном Поволжье, так и в Среднем Посурье – около 6200 лет ВС [13, с. 74–96]. Отметим, что по раннеолитическим материалам лесостепного Поволжья также получена серия дат начала VII тысячелетия до н.э. Учитывая их немногочисленность и противоречивость части из них, они не используются в данной работе. Однако могут свидетельствовать о более раннем формировании елшанской культуры.

Для елшанской культуры характерна модель комплексного присваивающего хозяйства с активным использованием речных ресурсов (рыболовство и собирательство моллюсков), следствием которой яв-

лялась высокая мобильность населения. Производящее хозяйство отсутствует.

Верхнее и Среднее Подонье, Поднепровье

В данном регионе раннеолитические материалы представлены комплексами, связанными своим происхождением с елшанской культурой (стоянки Устье реки Излегощи 2, Ярлуковская Протока и др.) или с карамышевской культурой (стоянки Ивница, Ступино, Васильевский Кордон 7 и др.). Для раннего этапа карамышевской культуры характерна лощеная, тонкостенная, слабо орнаментированная, посуда, украшенная наколами, прочерченными линиями и рядами ямок [14, с. 167–186; 15, с. 161–171]. Верхняя часть сосудов профилированная или прямая, днища приостренные (рис. 3).

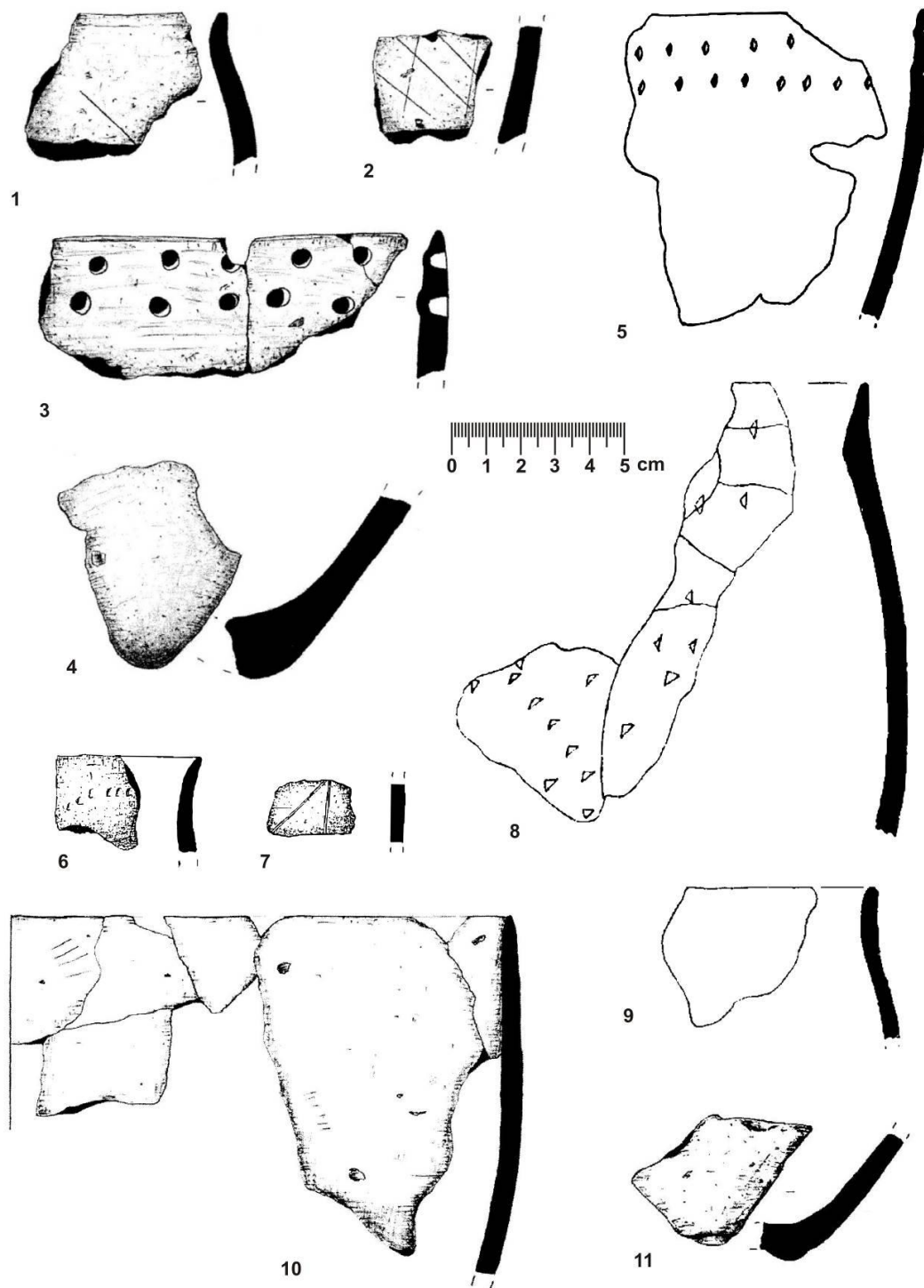

Рисунок 3 – Ранняя керамика Среднего Дона, карамышевская культура.

1–4 – Ивница; 5 – Карамышево I; 6–7 – Плаутино; 8–9 – Устье Излегощи 2; 10–11 – Васильевский Кордон 7

Наиболее ранние материалы карамышевской культуры стоянки Ивница, представленные слабо профилированными остродонными сосудами с прочерченным орнаментом, датируются 5900–5600 лет BC. Примечательно, примерно этим же временем датируются комплексы елшанской культуры, расположенные в западных районах лесостепного Поволжья, в том числе в Приокшанье. Наконец, необходимо отметить, что ранненеолитические комплексы на Верхнем и Среднем Дону исследованы лишь в последнее десятилетие, и с расширением источниковой базы по неолиту данного региона мы можем ожидать появления более репрезентативных комплексов и ранних абсолютных дат.

Для неолитического периода региона на всем протяжении его бытования отсутствуют данные о наличии domesticiрованных растений и животных. Основой хозяйства являлись охота и собирательство. Также активную роль играла эксплуатация речных ресурсов.

В Поднепровье сходная керамика представлена в первом периоде волынской культуры. Так, в материалах стоянки Моства есть профилированные и остродонные сосуды с рядом ямок под срезом венчика. Они либо не орнаментированы, либо украшены прочерками в виде косой решетки [16, с. 224]. Есть сходная керамика и в части материалов романковского типа [17, с. 112–113; 18, с. 265].

Бассейны рек Припять и Неман

Данный регион включает в себя территорию современной Республики Белоруссии и Северной Польши. Ранний неолит здесь представлен материалами неманской культуры. Наиболее представительные комплексы получены на стоянках Русакова II, Лысая Гора, Сеньчицы I, Камень II, Szlachcin и других. В материалах раннего и среднего (дубичайского и лысагорского) этапов развития неманской культуры достаточно широко представлена посуда, близкая вышеописанным материалам. Толщина фрагментов 0,8–1,0 см, поверхность заглажена, примесь песка и растительности. Горшки имеют широкое горло, отогнутый срез, выпуклое тулово, иногда с ребром и острое дно, встречаются шиповатые днища [19, с. 44, рис. 16: 2, 6, 7; с. 54, рис. 19: 1, 3, 4; 20, рис. 11: 6, 8, 9; рис. 33: 15; 21, с. 382, 385]. Сосуды зачастую украшены рядами глубоких ямок под срезом венчика, на противоположной стороне от которых образовывались негативы, иной орнамент либо отсутствует, либо представлен тонкими прочерченными линиями, образующими мотив косой решетки (рис. 4). В то же время в последнее десятилетие на территории Белоруссии появляются новые, более ранние материалы, которые подталкивают исследователей к выделению дубичайской культуры. Специалисты выделяют наиболее раннюю посуду типа Струмеля – Гастятина и в Верхнем Поднепровье [22, с. 170–173]. Причем на стоянке Дубовый Лог 5 профилированная, тонкостенная, заглаженная мягким предметом керамика с рядом ямок под срезом венчика и конусовидным дном, то есть весьма сходная с елшанской, датируется порядка 5700 лет BC.

Время формирования ранних этапов неманской культуры определяется исследователями около 5000 лет BC [21, с. 44, 58]. В то же время материалы нарвской культуры, типологически весьма близкие комплексам неманской культуры (профилированность, остродонность, слабая орнаментированность, ямки и прочерки среди элементов орнамента) [23, с. 143, 144], датируются около 5500 лет BC [24, с. 160]. Учитывая весьма ограниченное количество абсолютных дат по ранним материалам неманской культуры, можно ожидать удреждения времени их формирования.

В неолите региона основой жизнеобеспечения населения являлись охота, собирательство и рыболовство. Присваивающие отрасли хозяйства отсутствовали.

Южное и западное побережье Балтийского моря

Данный регион включает в себя побережье Польши, Германии и Дании. Первая керамика здесь появляется в комплексах культуры эртебелле. Наиболее выразительные коллекции получены на поселениях: Dabki 9, Tanowo 3, Rosenhof, Wangels и другие [26, с. 373, 382; 27, с. 244, 246, 259; 28, с. 219, 224; 29, с. 196, 203]. Керамика представлена двумя разновидностями. Первая посуда толстостенная – 0,8–1,5 см, поверхность заглажена, имеет примесь дресвы, а вторая более тонкостенная, заглаженная мягким предметом с примесью мелкого шамота [25, с. 268–272]. Именно вторая группа имеет наибольшее сходство с керамикой елшанской культуры. Для керамики культуры эртебелле характерны профилированные (S-видные) сосуды с острым, часто имеющим шип, дном. Подавляющее большинство сосудов не имеет орнамента. На некоторых он представлен в виде ямок под срезом венчика, насечек по срезу венчика и прочерченных пересекающихся линий, образующих простые мотивы, в том числе косую решетку (рис. 5). Согласно значительному массиву абсолютных дат, время формирования культуры эртебелле – 5200–5000 лет BC. При этом необходимо отметить, что для ряда памятников в последние годы получены более ранние даты: 6905±55 BP (5905–5673 cal BC), 6820±55 BP (5812–5627 cal BC), 6550±80 BP (5620–5390 cal BC) [30, с. 76]. Они получены по костям человека, однако в силу незначительного показателя ¹³C, по мнению Б. Филиппсен, эти даты не подвержены резервуарному эффекту [31]. Иначе говоря, наиболее ранние даты культуры эртебелле совпадают с датами поздней фазы елшанской культуры.

Основой хозяйства населения культуры эртебелле являлись охота, морское и речное рыболовство, а также активное морское собирательство (моллюски). Распространение производящего хозяйства в регионе связано с последующими культурами.

Керамические комплексы представленных культур проявляют определенную близость. Для них характерен следующий тип посуды: остродонные и/или шиподонные горшки с S-видной профилированной верхней частью, не имеющие орнамента или орнаментированные тонкими пересекающимися прочерченными линиями. Отметим, что в ряде рассмотрен-

ных регионов, в наиболее ранних комплексах, помимо обозначенного выше, представлены и другие типы керамики. Также примечательно последовательное, в хронологическом плане, формирование керамических комплексов в этих культурах с востока на

запад. Кроме того, носителей представленных выше культурных традиций объединяет экономическая база: все они являлись охотниками-собираателями и рыбаками, незнакомыми с производящим хозяйством.

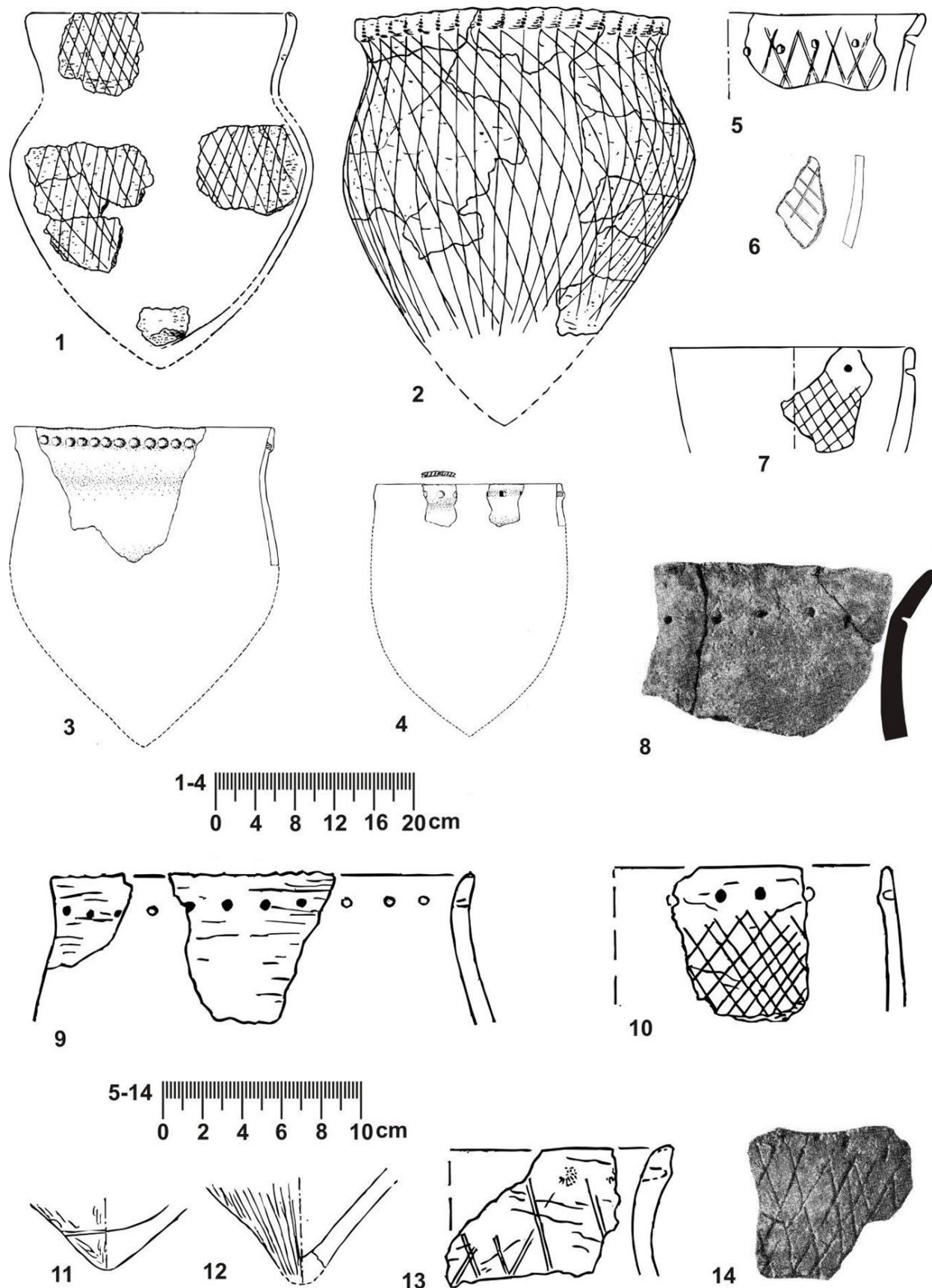

Рисунок 4 – Ранняя керамика Понеманья, неманская культура.

1 – Добрый Бор I; 2 – Лысая Гора; 3 – Szlachcin; 4 – Lipa 5; 5, 7, 11–12 – Камень II; 6 – Grabina 5; 8 – Юревичи VI; 9–10, 13 – Русаковка II; 14 – Боровики

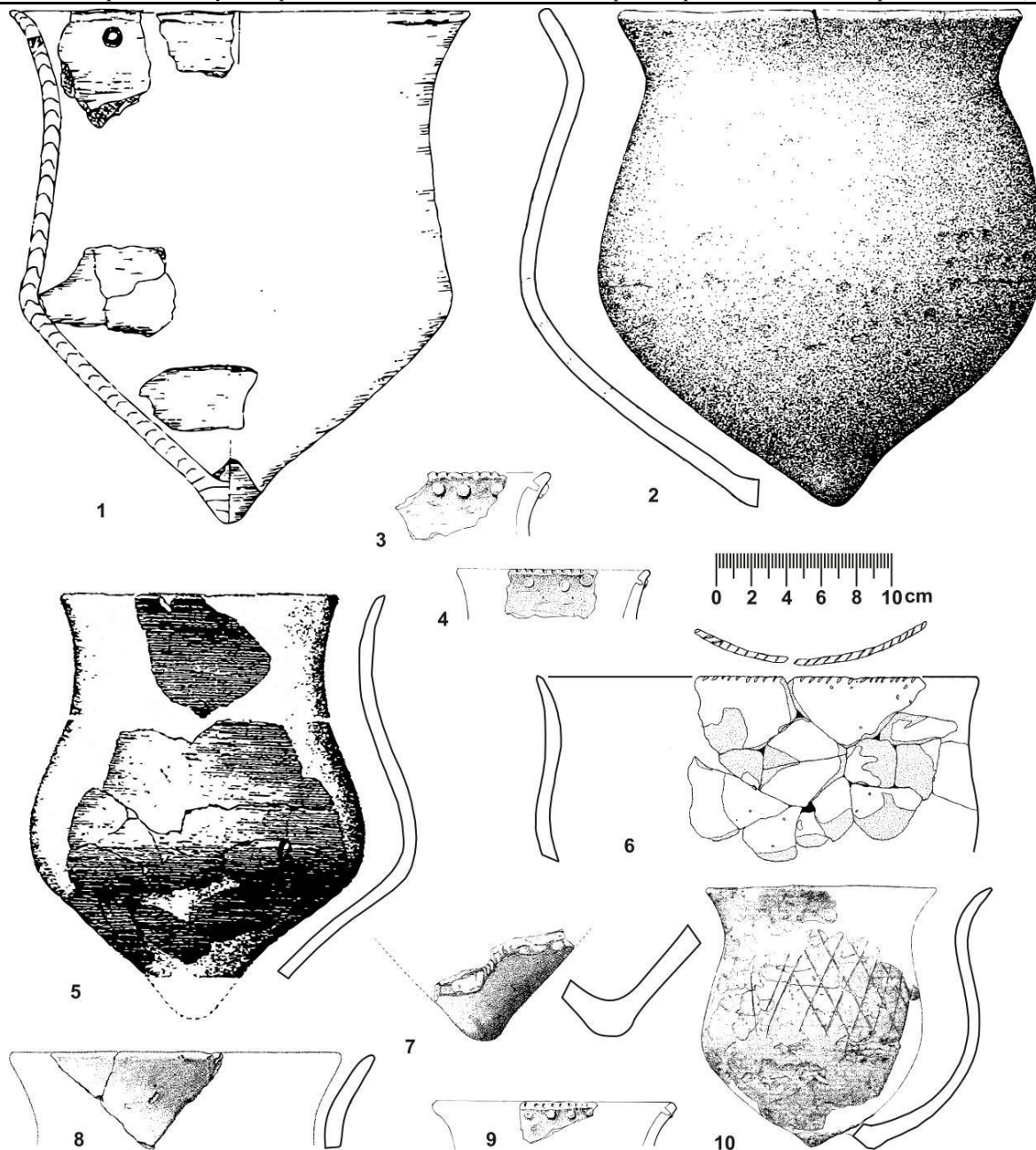

Рисунок 5 – Ранняя керамика юго-западной Балтики, культура эртебелле.

1 – Tanowo 3; 2 – Wangels; 3, 4, 9 – Dabki 9; 5 – Rude; 6 – Hoge Vaart; 7–8 – Rosenhof; 10 – Brabrand

Обсуждение

Керамика (горшки, миски, чаши и так далее) является искусственно созданным материалом, не встречающимся в природе в готовом виде. В процессе ее создания мастер производит целый ряд последовательных и взаимосвязанных операций, начиная от отбора сырья и заканчивая обжигом. Сами по себе отдельные технологические шаги (например, использование шамота в качестве примеси, орнаментирование поверхности сосуда прочерченными линиями и другие) могут быть схожи у народов, обитавших на весьма удаленной территории в разное время. В то же время, совпадение большого количества приемов изготовления посуды у коллективов, существовавших в достаточно ограниченном хронологическом промежутке, может свидетельствовать о наличии между ними определенной связи.

В этой связи пристального внимания заслуживают гипотезы, в которых высказывалось предположение о восточном пути распространения керамическо-

го производства в Европе [32–34]. Немаловажно отметить, что в одной из своих работ В.И. Тимофеев, в результате скрупулезного сравнительного анализа материалов культуры эртебелле с комплексами сопредельных территорий, пришел к достаточно обоснованному выводу о том, что ее керамическое производство восходит не к южным, а восточным культурам [35, с. 71–74].

Учитывая отмеченное выше предположение о невозможности объяснения сходства керамики представленных культур конвергентностью их развития, мы допускаем определенное взаимодействие между их носителями. Принимая во внимание данные об абсолютном времени формирования данных культур, мы вслед за рядом исследователей можем допустить вероятность передачи навыков керамического производства с востока на запад. В археологической литературе существует большое количество гипотез о способах обозначенной передачи. На наш взгляд, применительно к данному вопросу, наиболее вероят-

ной является концепция о непосредственном перемещении носителей навыков изготовления первой посуды.

По нашему мнению, передача навыков керамического производства невозможна без перемещения их носителей ввиду относительной сложности изготовления керамики и необходимости целенаправленного обучения ему. Но при этом речь не идет о какой-либо широкомасштабной миграции населения в связи с расположением культур в различных природно-географических нишах, определенной спецификой в их моделях жизнеобеспечения и преемственности кремневых индустрий с предшествующими этапами развития материальной культуры в каждом из регионов. Об отсутствии «волны» переселения свидетельствует также некоторая специфика керамического производства в каждом из регионов. Скорее речь может идти о контактах разнотульных групп в пограничных областях, так называемой пограничной мобильности, в основе которой лежат хозяйственно-бытовые и брачные отношения. В данном случае наиболее подходящей моделью, объясняющей механизмы взаимодействия, является концепция «археологической непрерывности», разработанная В.П. Третьяковым [36]. При этом одним из основных факто-

ров, активизировавших данный процесс, является климатический, связанный с кризисными явлениями (аридизацией) второй половины VII тысячелетия до н.э. [37; 38]. В то же время природно-климатические факторы могли привести и к непосредственному перемещению определенных групп населения. Так, например, с пиком аридизации конца VII тысячелетия до н.э. связано продвижение носителей елшанской культуры, в результате давления южных групп населения, из лесостепного Поволжья далее на запад в направлении Подонья. Учитывая наиболее надежные на данный момент ранние датировки неолита Средней Азии и лесостепного Поволжья, мы можем допустить, что начало распространения керамической традиции, а вместе с ней и отдельных групп населения было связано с климатическими событиями 6200 лет BC. Таким образом, появление ранней неолитической керамической традиции на рассматриваемой территории связано не с южными культурами с плоскодонной посудой и производящим хозяйством. Более предпочтительным является восточный тренд (рис. 6). К тому же, в наиболее архаичных восточных керамических культурах с остродонной посудой признаки производящего хозяйства не обнаружены [39; 40].

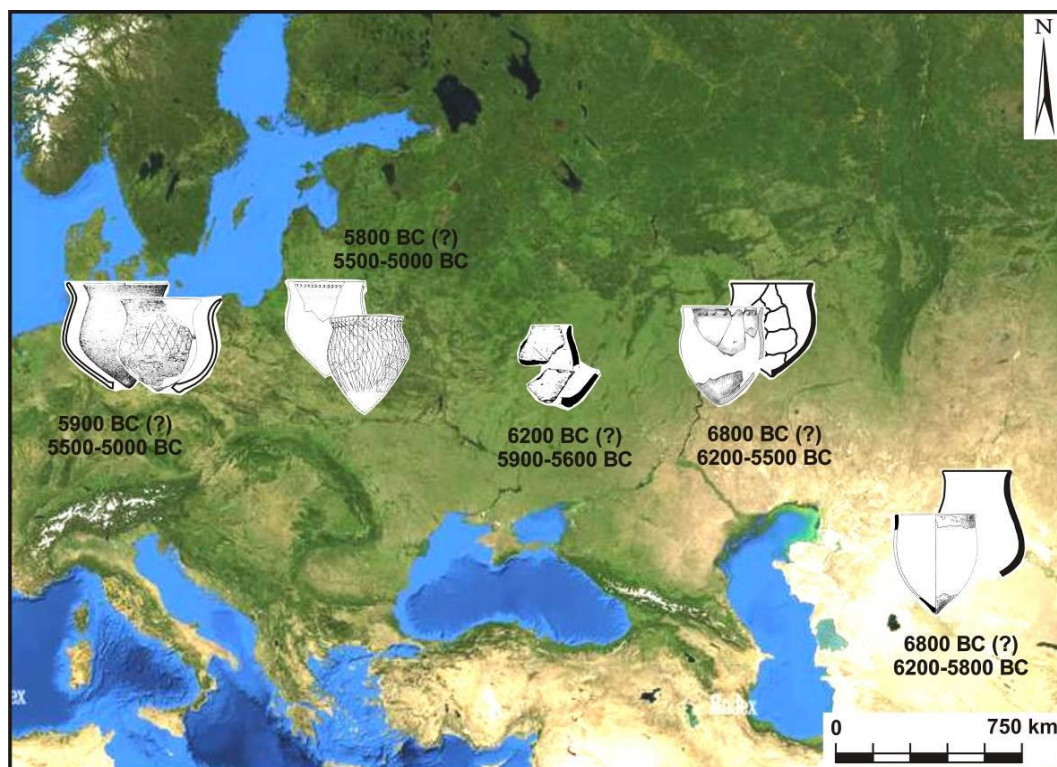

Рисунок 6 – Ранняя керамика Евразии

Вывод

Определенная морфологическая и технологическая близость наиболее ранней керамической посуды на широких просторах от среднеазиатского междуречья до юго-западных берегов Балтийского моря, на наш взгляд, связана не с явлениями стадийного порядка. По всей видимости, она отражает процесс распространения навыков керамического производства на значительное расстояние в результате влияния природно-климатических и хозяйственно-бытовых факторов. Передача данных навыков, на наш взгляд, осуществлялась в результате взаимодействия представителей разнотульных групп, ведущих комплексное присваивающее хозяйство в пограничных

районах и ограниченных в масштабах перемещений отдельных групп населения.

Авторы выражают искреннюю признательность С. Андерсену за предоставленную возможность всестороннего ознакомления с керамикой культуры эртебелле в фондах музея в г. Орхус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тимофеев В.И., Зайцева Г.И. К проблеме датировки начала неолита в Восточной Европе // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 38–51.
2. Даниленко В.Н. Неолит Украины. Киев: Наукова думка, 1969. 260 с.

3. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
4. Выборнов А.А., Андреев К.М. Взгляды В.Н. Даниленко на ранний неолит степного-лесостепного Поволжья и современное состояние его изучения // Північне Приазов'я в епоху каменного віку – енеоліту. Мелітополь, 2013. С. 21–27.
5. Цетлин Ю.Б. О происхождении верхневолжской культуры // Влияние природной среды на развитие древних обществ. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2007. С. 197–208.
6. Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древней истории культуры прикаспийских племен Южной Туркмении // Труды ЮТАКЕ. Т. 2. Ашхабад, 1956. С. 11–219.
7. Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М.: Наука, 1968. 179 с.
8. Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. М.: Наука, 1975. 287 с.
9. Szymczak K., Khudzhazarov M. Exploring the Neolithic of the Kyzyl-Kums. Ayakagitma «The site» and other collections. Warsaw: Institute of Archeology Warsaw University, 2006. 252 p.
10. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
11. Vybornov A. Time and palaeoenvironment in the Neolithisation of the Povolzhye forest – steppe // Documenta Praehistorica XXXVIII. Ljubljana: University Press, 2011. P. 267–274.
12. Андреев К.М. Ранний неолит лесостепного Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 24 с.
13. Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74–96.
14. Сурков А.В. Стоянка Ивница на р. Воронеж: итоги исследования 2010–2012 гг. // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 15. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 167–186.
15. Смольянинов Р.В., Сурков А.В. Ранний неолит Верхнего Дона // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 161–171.
16. Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 268 с.
17. Телегин Д.Я. Неолитическая керамика романковского типа в Киевском Поднепровье // Российская археология. 1995. № 1. С. 110–120.
18. Переверзев С.В., Сорокун А.А. Дослідження неолітичної стоянки Романків 1 на Київщині // Кам'яна доба України. Вип. 13. Київ: Шлях. С. 254–269.
19. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья. Минск: Наука и техника, 1976. 128 с.
20. Чарняўскі М.М. Неаліт Беларускага Понямоня. Мінск: Навука і тэхніка. 144 с.
21. Jozwiak B. Społeczności subneolitu wschodnio-europejskiego na nizinie polskiej w międzyrzeczu Odry i Wisły. Poznań, 2003. 450 с.
22. Езепенко И.Н., Ткачева М.И. Морфологические черты и технологические особенности керамики ранних этапов неолитической эпохи в Верхнем Поднепровье (тип Струмель-Гастятин) // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 170–173.
23. Rimantiene R. Akmens amžius Lietuvoje. Vilnius: Ziburio, 1996. 344 с.
24. Пицонка Х. Ранняя керамика к востоку от Балтийского моря: новые АМС радиоуглеродные даты // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Тверь: Триада, 2011. С. 159–174.
25. Glykou A. Ertebølle pottery: Distribution, typology, technology, chronology // Культурные процессы в циркумбалтийском пространстве в раннем и среднем голоцене. СПб.: МАЭ, 2017. С. 268–272.
26. Kabacinski J., Terberger T. Pots and pikes at Dabki 9, Koszalin district (Poland) – the early pottery on the Pomeranian coast // Early Pottery in the Baltic Dating. Origin and Social Context. Frankfurt, 2011. P. 361–392.
27. Hartz S. From pointed bottom to round and flat bottom-tracking early pottery from Schleswig – Holstein // Early Pottery in the Baltic Dating. Origin and Social Context. Frankfurt, 2011. P. 241–276.
28. Petersen E.B. Hundred and fifty years of Ertebølle ceramics in the western Baltic // Early Pottery in the Baltic Dating. Origin and Social Context. Frankfurt, 2011. P. 217–239.
29. Andersen S.H. Kitchen middens and the early pottery of Denmark // Early Pottery in the Baltic Dating. Origin and Social Context. Frankfurt, 2011. P. 193–215.
30. Tybrind Vig. Submerged Mesolithic settlements in Denmark / Søren H. Andersen. Aarhus: Moesgaard Museum. 2013. 527 p.
31. Устное сообщение Б. Филиппсен на конференции в г. Орхусе в июне 2017 года.
32. Timofeev V.I. The east-west relations in the late Mesolithic and Neolithic in the Baltic region // Baltic-Pontic studies. Vol. 5. Poznań, 1998. P. 44–58.
33. Долуханов П.М. Неолитизация Европы: хронология и модели // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С. 193–206.
34. Gronenborn D. Transregional Culture Contacts and the Neolithization Process in Northern Central Europe // Ceramics before farming. 2011. P. 527–550.
35. Тимофеев В.И. Проблемы генезиса ранне-неолитических культур в Балтийском регионе // Петербургский археологический вестник. 1994. № 9. С. 71–76.
36. Выборнов А.А. Концепция В.П. Третьякова «археологической непрерывности» в свете радиоуглеродных данных // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 12–14.
37. Спиридонова Е.А., Алешинская А.С. Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // Российская археология. 1999. № 1. С. 23–33.
38. Кулькова М.А. Климатические катастрофы в раннем и среднем голоцене и их влияние на древние сообщества // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: Теза, 2007. С. 316–333.
39. Craig O.E. The innovation and development of pottery in the Japanese archipelago. Tradicii I inovatii v izuchenii drevneyshey keramiki. SPb.: IIMK RAN, 2016. P. 179–182.
40. Gibbs K., Jordan P. A comparative perspective on the 'western' and 'eastern' Neolithics of Eurasia: Ceramics; agriculture and sedentism. Quaternary International XXX, 2016. P. 1–9.

Работа выполнена в рамках выполнения Госзадания Минобрнауки РФ, проект 33.1907.2017/ПЧ. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 63-11-63015.

EARLY NEOLITHIC POTTERY FROM CENTRAL ASIA TO DENMARK

© 2017

Andreev Konstantin Mikhailovich, candidate of historical sciences,
associate professor of Domestic History and Archeology Department
Vybornov Alexander Alexeevich, doctor of historical sciences, professor,
head of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper focuses on the analysis of the Early Neolithic cultures pottery on the vast territory from the Aral Sea region in the east to Denmark in the west. The most stable typological and technological features of ancient pottery are singled out: profiled upper part of the vessels, pointed bottom, poor ornamentation, pit or dash patterns under the rim, the compositions are represented by intersecting lines like an oblique lattice. The vessels are made of silty clay mixed with chamotte. The fragments of the surfaces are smoothed with a soft object. This set of features can be traced for the pottery of cultures in the Aral Sea region, forest-steppe part of the Volga region (Povolzhye), Don and Dnepr regions, up to Jutland. The radiocarbon dates for the Early Neolithic culture of the area of interest demonstrate their rather ancient age in the eastern part of the area (6200 BC) and rather smooth transition to younger (5900 BC) in the western zone. There is a combined chronointerval for the monuments of Elshanka and Ertebølle cultures. The reason for the eastern trend in the appearance of the earliest pottery to the west of the Aral Sea region could be climatic disturbances (aridization), while household components became the instrument for the early pottery appearance in the west.

Keywords: Early Neolithic; culture; pottery making techniques; pottery making tradition; Central Asia; forest-steppe part of Volga region (Povolzhye); Middle Don region; Dnepr region; absolute chronology; hunter-gatherer economy; fishing; Ertebølle.

УДК 902.6

Статья поступила в редакцию 12.05.2017

О КУЛЬТУРНЫХ ГРАНИЦАХ ЕЛШАНСКОЙ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

© 2017

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, историографии и археологии
Пензенский государственный университет (г. Пенза, Российская Федерация)

Аннотация. Елшанский тип памятников был выделен в 1970–80-х годах после исследований в лесостепном Заволжье ряда памятников со слабоорнаментированной, шиподонной керамикой, имеющей профилированные венчики. Близких аналогов елшанской керамике в материалах сопредельных регионов найдено не было, зато был отмечен ряд параллелей в посуде памятников типа Струмель-Гастятин. Уже тогда было выделены два типа елшанской керамики: 1) остродонная и профилированная, 2) прямостенная и плоскодонная. В дальнейшем это привело к дрейфу понятия «елшанский тип керамики», поскольку выборочные аналоги двум типам елшанских форм стали находить на целом ряде ранненеолитических памятников от Приуралья до бассейна Дона. Между тем такие признаки, как форма сосудов, слабая орнаментированность стенок, относятся к разряду элементарных, и их конвергентное появление весьма вероятно. Доказательством преемственности может служить только передача комплекса сложных признаков, которые не фиксируются между материалами Елшанки-Струмеля-Гастятина-Эртебелле, но которые имеют место между керамикой Елшанки и ранне неолитическими материалами прибалтийской стоянки Звигде.

Ключевые слова: елшанская культура; ранний неолит; лесостепное Заволжье; керамические традиции; культурный импульс; неолитические поселения; мотивы орнамента; социальные связи; поселение Звигде; неолитизация; культуре эртебелле; нарвская культура; раннекерамические навыки; луговской тип керамики.

Елшанский тип памятников был выделен в 1970–80-х годах после исследований в лесостепном Заволжье ряда стоянок со слабоорнаментированной, шиподонной керамикой, имеющей профилированные S-видные венчики. Близких аналогов елшанской керамике в материалах сопредельных регионов найдено не было, зато, с одной стороны, был отмечен ряд параллелей в материалах пещеры Джебел, с другой – в посуде памятников типа Струмель-Гастятин в Поднепровье, Дубичай в Литве, Северной Белоруссии и эртебелле в Дании. Наличие отмеченного сходства позволило Н.Л. Моргуновой поддержать ранее высказанную В.Н. Даниленко [1] точку зрения о распространении ранне неолитических керамических традиций, наряду с распространением навыков производящей экономики через территорию Средней Азии на запад [2]. Однако данное положение было подвергнуто критике И.Б. Васильевым и А.А. Вы-

борновым, которые отметили недостаточную аргументированность данной концепции, объяснив определенное сходство указанных материалов близкими закономерностями появления первой керамики у населения сходного (присваивающего) культурно-хозяйственного типа [3, с. 52]. По итогам накопления новых материалов А.А. Выборнов скорректировал свою точку зрения, связав указанное сходство с процессами распространения керамического производства в результате влияния хозяйственно-бытовых факторов [4, с. 226].

При выделении елшанской керамики И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым было отмечено, что по форме сосудов она подразделяется на два типа: 1) остродонная с профилированными S-видными венчиками, 2) плоскодонная с прямостенными, отогнутыми вовнутрь или S-видными венчиками, примесью органики, ямочно-жемчужными вдавлениями